

ТАК ОРУДОВАЛИ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ.

(От нашего специального корреспондента).

Три года назад на процессе СВУ была разоблачена и разгромлена идеология украинских буржуазных националистов. Ефремовы, Дурдуковские – кучка петлюровской интеллигенции хотела себя противопоставить рабочему классу Украины, противопоставить свои планы восстановления капитализма в городе, хуторского кулака в деревне – социалистической стройке Советской Украины.

Годы и люди процесса СВУ канули в историю.

И как адекдот звучит сейчас запись из дневника Ефремова:

“Кичкас – центр хваленого Днепростроя. Немцев выселили в степь, а тут хозяйничают инженеры. Вместо тихой немецкой колонии вырос шумный городок с заводскими трубами, конторами и домами разврата (?!). Это покуда и все, но самого Днепростроя еще не видать. Он, говорят энтузиасты, еще под водой; он, говорят скептики, в мечтах, как воздушные замки. И пришло мне на память: по Гороховой я шел и гороху не нашел. Не найти еще и Днепростроя”.

Основным ефремовским гнездом являлся «Институт української наукової мови» в Киеве, ныне Институт языковедения.

Три года назад было ликвидировано контрреволюционное гнездо во главе с Ефремовым. Но остались птенцы. Осталось люди, которые не только не извлекли уроков из громкого, позорного для кучки шовинистов процесса, но которые последовательно, настойчиво все эти годы продолжали линию своего учителя. Классовый враг, всячески маскируясь, прикрашиваясь, пролезает в щели, которые ему наиболее доступны. Классовый враг орудует свободно там, где притуплена партийная бдительность. Такими щелями оказались некоторые идеологические участки при ВУАН (Всеукраинская академия наук).

Теория Ефремова о “бесклассовой украинской нации”, теория проф. Грушевского – “обособленность и самостоятельность украинского языка ведут свое начало с времен западно-славянской дифференциации и соответствуют обособленности украинского античного типа” – все эти надклассовые и националистические идеи были подхвачены как знамя группой петлюровской интеллигенции, работающей в Институте языковедения: Еленой Курилло, проф. Тимченко, Драй-Хмарой, Шелудько и др.

Сидели люди в тиши кабинетов бывшей Киевской первой гимназии, рылись и “выкапывали”. Выбросили из украинского языка слово “завод”, которое давно вошло в украинский язык, которое можно найти в старых украинских словарях, и заменили его словом “виробня”. В зоологической ненависти ко всему, что пришло из русского языка, вытравливали даже слова, давно вошедшие в научный язык всех народов; такое слово, как атом, заменили словом “недилка”.

Когда нужно, ученый враг прикидывается простофилей! Последние открытия науки говорят, что атом делится. Но выходит, что язык сам по себе, а жизнь, движение науки вперед – где-то в стороне.

“Составлять словари, на которых можно было бы воспитывать в национальном духе молодежь, из’ять всякое слово, хоть отдаленно схожее с русским, взять корень любого иностранного слова, лишь бы не русского”, – вот инструкции, по которым работали псевдоученые из Института языковедения, составители словарей, инструкций по собиранию словесного материала. Показателен состав корреспондентов при Институте. Среди них десятки кулаков, попов, петлюровских офицеров. Вот кто помогал обогащать украинский язык! Для этой сети Ефремовы составляли инструкции по собиранию словесного материала. По этим инструкциям вместо обычного для украинского языка слова “лямп” нужно было подбирать такие слова, как “банька”, “пухерець” и т. д. Корреспондентская сеть из классовых врагов, из людей, выброшенных из потока социалистического строительства, наиболее подходила для шовинистических экспериментов над языком. И не удивительно, что “академики” из Института языковедения не замечали живого развития языка, не видели обогащения украинского языка новыми терминами,

новыми словами, которые рождались в последние годы новой жизнью, практикой социалистического строительства.

Есть ли в институте коммунисты? Знали ли они, чем занимаются господа Курилло, Тимченко и др.? На десятки аспирантов а всяких других чинов научных сотрудников есть партгруппа в пять-шесть человек. Эта партгруппа собирается, обсуждает академические дела. Есть протоколы. Просмотрите их, и вы увидите беспринципное словопрение. Партийного лица эта группа ничем не выявила. Во главе института – директор, коммунист Ткаченко. Это под крылышком коммуниста Ткаченко собралась буржуазно-националистическая группа. Фактически коммунист Ткаченко передоверил этой группе всю научную деятельность института. Это под руководством коммуниста Ткаченко при институте оставалась сеть корреспондентов, изрядно насыщенная кулачем.

В Институте нашлись и “коммунисты” вроде от’явленного петлюровца Любарского, который сознательно и активно участвовал во вредительской работе.

Где партийный коллектив, который отвечает за партийную группу Института? Такой партийный коллектив, и немалочисленный: свыше 100 чел., находится при ВУАН. Но этот партийный коллектив не только проглядел вредительские эксперименты над языком, махровую петлюровщину, в Институте языковедения, но и немало других, самых открытых враждебных вылазок на тех идеологических участках, за которые он отвечает.

Этнографическая комиссия тоже находится при ВУАН. Казалось бы, беспристрастна этнографическая наука! Казалось бы, где уж здесь размахнуться классовому врагу! Об’ектом изучения избирается Донбасс. Работали члены этой комиссии в Донбассе, составляли словарь “Донецкого горняка”. Составили и отпечатали словарь в академическом издании, этнографическом вестнике. Словарь снабжен предисловием проф. А. Миртова. После академического изучения состава донецкого пролетариата этот профессор приходит к выводу, что украинские крестьяне “до последнего времени относились к шахтерской работе с нескрываемым презрением и в шахты работать не шли”. В Донбассе, по мнению профессора, работают

только люди “российского происхождения, с небольшим количеством татар, мордвин, чувашей”. “Пришлых горняков украинского происхождения в Донбассе нет”.

Старая, знакомая песня украинских националистов: украинского пролетариата не существует!

Чем же обогатили этнографы науку, что внесли они нового в украинскую культуру? «Словник» проф. Миртова – это набор блатных слов. Высокое качество рабочий Донбасс обозначает не иначе, как “антик-марэ с мармеладом”. “Бандист”, “скокер” – злодей, “буфера” – женские груди и т. д., – вот язык донецкого шахтера. Если судить по этому блатному лексикону, то в Донбассе сплошь уголовная шпана.

Весь словарь вместо с ученым предисловием – грязная клевета на донецкий пролетариат. Клевета на украинское крестьянство. Проф. Миртову нет дела до того, что шахты Донбасса в последние годы пополнялись лучшими, передовыми колхозниками, украинскими селянами, что украинский комсомол послал за последние годы десятки тысяч отборной украинской молодежи в шахты. Нет дела профессору и до механизации нового, социалистического Донбасса.

В словаре сколько хотите блатного жаргона, откровенной похабщины, в словаре достаточно слов для обозначения старых, ручных производственных процессов старого Донбасса. Но в этом словаре не найдете слов, которыми пользуется сейчас механизированный Донбасс, Донбасс социалистического соревнования, Донбасс тысяч ударников.

Все эти явно враждебные вылазки – замкнутый круг действий определенных националистических групп – стали возможными только потому, что была ослаблена революционная бдительность там, где она особенно нужна. Чужие руки орудовали на самых серьезных участках культуры, науки. А коммунисты штамповали. Этнографический вестник подписан к изданию членом партии Шуран. Таких штампов в практике работы ВУАН немало.

Революционная бдительность у коммунистов, работающих в Институте языкознания, у многих коммунистов Всеукраинской академии наук далеко не на высоте. Но чтобы поднять ее, партийная организация в первую очередь должна укрепить свои собственные ряды, очистить свои ряды от чуждых, явно примазавшихся людей, от петлюровских шовинистических элементов.

БОР. ЛЕВИН.

Киев

Джерело:

Правда. – 1933. – № 116 (27 апреля). – С. 4.